

История, которая ждёт продолжения

В 1894 году Владимиру Ильичу Ленину исполнилось двадцать четыре года — по нашим сегодняшним понятиям, комсомольский возраст. В том году Владимир Ильич написал знаменитую свою книгу «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Эту работу читают и изучают миллионы людей, она поражает идейной страстностью и убеждённой, активной наступательностью. Но мало кто знает, как и где печаталась эта книга. Собственно говоря, до конца история этой книги неизвестна: одна из трёх частей её не найдена до сих пор.

Переселившийся из Самары в Петербург Владимир Ильич вступил в один из марксистских кружков России, где познакомился с Ганшиным, Кржижановским, Красиным, Старковым. Общительный, обаятельный, он завоевал симпатии членов кружка, покорила их силой своей логики, громадой знаний.

Этот кружок, как известно, стал центром марксистского движения в России. Он вёл борьбу против народников, легального марксизма, сплачивал силы русского пролетариата. В той напряжённейшей обстановке и была написана книга «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?». Товарищи и соратники Владимира Ильича понимали, что книга является могучим оружием в борьбе с идейными противниками, но... Но рукопись — это ещё не книга. Рукопись могут прочесть десятков, ну несколько десятков человек. А книгу — многие сотни и тысячи. Однако об издании её в России обычным порядком нечего было и думать. Решили печатать книгу подпольно.

Взялся за эту работу студент технологического института Алексей Александрович Ганшин. С Владимиром Ильичём его связывала добрая дружба. Ещё восемнадцатилетним юношей Алексей Ганшин размножил на автокописте — подобие современного ротатора — запрещённые произведения Льва Толстого.

Получив первую часть книги Ленина, Алексей Ганшин летом 1894 года отправился на родину — в город Юрьев-Польский, к знакомому наборщику. Однако тамошняя типография оказалась слишком маленькой. Незаметно для окружающих и, главное, для хозяина отпечатать такой большой труд было невозможно. Передать Ганшину шрифт наборщик тоже не мог: пропажу быстро бы обнаружили.

Тогда Ганшин связался со своими родственниками и друзьями по московским подпольным кружкам — Владимиром и Алексеем Масленниковыми. Решили попробовать отлитографировать книгу. Достали литографский камень, краски, валик, пишущую машинку и привезли всё это в усадьбу отца Алексея Ганшина в Горки. Больше недели возились Ганшин и Масленников с первыми страницами, но сколько-нибудь сносных оттисков получить не удалось. Пришлось обращаться к испытанной технике — автокописту. Владимир Масленников съездил за ним в Москву, привёз — и опять неудача. Автокопист оказался мал. Два будущих инженера сконструировали и построили свой собственный — покрупнее.

И всё же издание обернулось адски трудным делом. В конце прошлого века пишущие машинки только входили в обиход. Сейчас каждая её литера имеет свой особый рычаг. Нажмёшь на него пальцем, и литера ударит по бумаге — секундное дело. У этой машинки был лишь один рычаг. Его следовало подвести к обозначению соответствующей буквы, нажать, снова отвести, поднять... На каждую букву уходила чуть ли не минута...

Затем отпечатанный особой краской текст переводили на специальную бумагу, а с неё — на массу автокописта. Её смазывали пастой сверху, клали чистую бумагу и прокатывали валиком. Так получалась страница. Она шла в брошюровку. Печатали книгу Алексей Ганшин и Владимир Масленников, брошюровал самый младший Ганшин — шестнадцатилетний Иван.

В ходе этой работы Алексей Ганшин несколько раз ездил к Владимиру Ильичу, отдыхавшему в то время в семье своей сестры А. И. Елизаровой в Кузьминках, под Москвой. Нужно было кое-что уточнить в тексте, посоветоваться, как его расположить — сверстать.

Владимир Ильич несколько раз собирался посмотреть на колдовство своих товарищей, но понимал, что в таком деле следует соблюдать сугубую осторожность, и поездку откладывал. Только в конце лета Алексей Ганшин уговорил его приехать в Горки-Переславльские.

Поездка обставлялась по всем правилам конспирации. Владимир Ильич сказал домашним, что уезжает в Петербург. Посмотрев расписание, решил ехать поездом, который приходит на станцию Рязанцево Северной железной дороги в три часа ночи — одновременно с поездом из Ярославля.

Алексей Ганшин сам заложил плетёнку, кучером взял младшего брата. Он, как было условлено, поставил упряжку недалеко от станции, за большими штабелями дров. Старший Ганшин пошёл встречать гостя на перрон. Там, как и предполагалось, было оживлённо: пассажиры с двух поездов и встречающие. Сонный жандарм не обратил внимания на молодых людей, которые проскользнули между вагонами и скрылись за дровами.

Ехали через деревни Будовское, Любимцево, по увалам, по лесным дорогам.

— Экая же красота! — вздохнул Владимир Ильич. — Дичи, вероятно, здесь пропасть...

— Не без этого. Поохотишься. Успеешь.

До восхода солнца, когда все ещё спали, приехали в Горки. Ленин прошёл в заранее освобождённый охотничий домик, что стоял рядом с усадьбой. В усадьбе в то время жило много молодёжи — студенты, гимназисты, сельские учителя. Появление нового человека никого не удивило: у братьев Ганшиных летом собирались большие и довольно пёстрые компании.

Владимира Ильича познакомили с техникой печати, и он не мог отказать себе в удовольствии повозиться с машинкой и автокопистом. Но долго оставаться в типографии подпольщики не могли. Их отсутствие могло заинтересовать молодёжь. Поэтому они то работали над выпуском книги, то веселились так же, как и все. Ранними росными утрами Ленин снимал со стены охотничьего домика ружьё и бродил по опушкам и вдоль реки.

Вечерами обычно собирались на веранде усадьбы или сидели на скамейке перед ней. Отсюда открывался прекрасный вид на реку и на старую мельницу. Мельница особенно нравилась Ленину. Около неё на скамейке изобразил художник, уроженец Переславля, академик Д. Н. Кардовский В. И. Ленина и А. А. Ганшина.

Иван Александрович Ганшин говорит, что художнику очень удалась картина. Она точно воспроизводит обаяние того местечка — густой парк, весёлый деревянный дом, уютная скамейка на склоне. Правда, Иван Александрович считал, что художник несколько состарил персонажи.

— Они были очень молоды, жизнерадостны и ничем не выделялись среди остальной молодёжи. Никто так и не догадался, кто гостил тогда в Горках. Приехал весёлый, общительный и умный молодой человек, поохотился и уехал.

А уехал Ленин через пять дней, и тоже ночью, на той же самой плетёнке. Ваня Ганшин так же остановил лошадей за дровами, Владимир Ильич и Алексей Александрович быстро прошли сквозь ночную, невыспавшуюся толпу, и Ленин сел теперь уже на ярославский поезд. Он уехал, как и обещал дома, в Петербург.

Вскоре печатание первой части книги закончили. Подошла осень. Работу пришлось перенести в Москву в дом Зайцевского. Теперь это дом № 16 по проспекту Мира. На его третьем этаже, на выходящих во двор антресолях, с великим трудом, листок к листку рождалась книга. Её тираж — 100 экземпляров.

...Почти три четверти века прошло с той поры, а Горки не утратили своей прелести. Описывать их не стоит — это великолепно сделал Михаил Пришвин. Время, разумеется, тронуло и эту живописную деревушку. Нет тут, конечно, соломенных крыш, исчезла мельница. Охотничий домик, где жил В. И. Ленин, в двадцатые годы был перевезён в село Смоленское и передан многодетному погорельцу.

В деревне Горки — отделение совхоза. По решению пленума Ярославского обкома КПСС здесь сейчас строится большое здание, в котором разместятся школа и клуб. Несколько комнат этого здания отводится мемориальному музею В. И. Ленина.

А как сложились судьбы братьев Ганшиных?

Алексей Александрович был арестован в 1895 году в Москве. Он вёз целую корзину нелегальной литературы, за которой жандармы охотились от самой границы. Потом ссылки, поселения. Блестяще окончив технологический институт, инженер Ганшин стал работать по специальности, в сущности, только после Великой Октябрьской социалистической революции.

С его именем связано ещё одно интересное и, может быть, историческое событие. На той самой мельнице, которой любовался Ильич в Горках-Переславльских, Ганшин построил едва ли не первую в стране сельскую электростанцию. Когда Ленин узнал, что в полюбившемся ему уголке под соломенными крышами крестьянских домов загорелись электрические лампочки, он горячо поздравил своего старого товарища по подполью.

Сейчас Ивану Александровичу Ганшину за девяносто, он живёт в Москве. Недавно я побывал у него и, прощаясь, задал вопрос, который волнует сегодня многих: о потерянной части знаменитой ленинской работы.

— Нет, полностью книги Владимира Ильича я никогда не видел. Принести всю рукопись в типографию мы не решились. Опасно. В случае провала вся книга погибла бы безвозвратно. Мы брали рукопись у Ленина по частям. Не могу утверждать точно, но мне кажется, что часть книги, которая теперь потеряна, мы печатали, а значит, сто экземпляров её существовало. Книгу Ленина подпольно издавали и в других местах.

Дорогие читатели!

Быть может, рассказанная на этих страницах история одного из первых изданий книги В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» (в то время она издавалась также в Петербурге) поможет в поисках потерянной части этой работы. Быть может, кто-либо из вас подскажет новый путь для поиска. Самые на первый взгляд незначительные подробности очень важны в этом деле. Пишите нам, старые и молодые, ветераны революции и юные следопыты.